

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-образовательный комплекс «Психология» объединяет в себе самое первое из отечественных психологических учреждений – Психологический институт РАО и самое крупное – Московский городской психолого-педагогический университет. Консультативная психология – одно из направлений фундаментальных и прикладных исследований Комплекса, которое разрабатывается, прежде всего, силами лаборатории научных основ психотерапии и психологического консультирования ПИ РАО (зав. лабораторией Т.В. Снегирева) и факультета психологического консультирования МГППУ (декан Ф.Е. Василюк). Эти две подструктуры – научная и образовательная фактически представляют собой целостную функциональную единицу, виртуальный Институт консультативной психологии. Стоит вспомнить, что первое значение слова «virtual» – «фактический, не номинальный, действительный». Действительность Института консультативной психологии выражается в совместных исследованиях, постоянно действующем Методологическом семинаре по гуманитарной методологии в психологии, в издании «Трудов по консультативной психологии и психотерапии».

В центре внимания второго выпуска «Трудов» – психотерапия как новая социально-антропологическая практика. Дело не только в том, что психотерапию и психологическое консультирование никак не могут поделить различные ведомства (здравоохранение, социальная защита, образование и пр.), – внутри самой психотерапии нет единства по поводу того, что она такое: то ли производное от какой-либо другой сферы знания и практики (медицины, научной психологии, педагогики и пр.), то ли самостоятельная наука, то ли даже особая разновидность искусства или замещение религиозных институтов. Острота вопроса заставляет многих профессионалов продолжать размышлять над вопросом о «природе» психотерапии, о необходимых для нее культурно-антропологических условиях, об аналогичных ей культурно-исторических формах.

Проблема сознания, которой открывается сборник, является центральной для психотерапевтического мышления. Значимость статей этого раздела «Трудов» в том, что они помещают психотерапию в широкий междисциплинарный контекст, связывая ее с культурологией, антропологией и философией. В статье *Н.П. Бусыгиной* дан глубокий анализ современного состояния классической проблемы психофизического параллелизма. Автор опирается в этом анализе на самые последние и авторитетные источники из области философии когнитивной

психологии, в которых предлагаются попытки ее решения. По мнению автора, конструктивный поворот проблеме придает усвоение уроков аналитической философии Л. Витгенштейна, а также феноменологической герменевтики, что позволяет выйти из когнитивистской парадигмы в понимании сознания.

Помимо философско-методологической проработки проблемы сознания для психотерапии чрезвычайно важно развитие конкретных теоретических моделей. В статье *Ф.Е. Василюка* предлагается стратиграфическая модель сознания. Вводится представление о целом ряде стратиграфических категорий – уровень и регистр сознания, ярус и горизонт сознания. Разворачивающиеся в ходе психотерапии процессы сознания пациента создают сложную организованную иерархическую структуру, которая функционирует не по линейному, а по сетевому принципу. Описываются закономерности этого сетевого функционирования и его основные процессы. Эта модель позволяет психотерапевту усовершенствовать технику консультативной работы.

Другая теоретическая модель, разработанная автором, модель психосемиотического тетраэдра, описывающая структуру образа сознания, нашла широкое применение в разных областях – от клинико-психологических исследований до исследований филологических. В статье *В.В. Сидоровой* и *Ф.Е. Василюка* данная модель использована для эмпирического кросс-культурного изучения стратегий построения образа сознания в японской и российской культурах. Исследование ощутимо выигрывает от дополнительного сопоставления изобразительного искусства обеих стран, рассмотренного сквозь призму специфики построения образов сознания в каждой из этих культур. В статье *Т.В. Снегиревой* представлен опыт прогностических снов и предпринимается попытка включить их в концептуальные рамки образно-символического сознания. Подчеркиваются социальные и диалогические корни символических форм сознания как самостоятельной линии его развития. При анализе содержания сновидений приоритет отдается их смысловой коммуникативной функции, осуществляемой в локусе «Я-Ты» отношений, а не информативной, «пророческой».

Представляя данный раздел сборника, в котором проблема сознания помещена в столь многообразные контексты, хочется призвать читателя задуматься о том, существует ли единство в этом многообразии. Ведь вряд ли кто-то станет возражать против того, что главной функцией сознания является интеграция нашего опыта. Человек обитает во множестве, требующих совмещения, жизненных миров, каждый из которых имеет собственный язык в виду укорененности в различных культурных контекстах и традициях. Возможен ли, скажем, адекватный перевод категории сознания, например, на язык религии (душа – сознание)? (К данной проблеме косвенно имеют отношение многие статьи сборника, но напрямую она поднимается в работе Т.П. Гавриловой).

Переход от одной «языковой игры» к другой обычно не рефлектируется, а между тем, это приводит к фрагментированности нашего опыта. Можно констатировать, что разорванность присуща не только сознанию клиента, но и профессионально-психологическому сознанию. Однако сегодня, когда классическая презумпция «объективного» мира проблематизируется и речь ведется о

принципиально коммуникативном и интерпретируемом мире, ситуацию семантической неоднозначности можно оценивать не как абсолютно негативную, но и как имеющую позитивный творческий потенциал. «Конфликт интерпретаций», с которым сталкивается гуманитарий, сколь неизбежен, столь же и плодотворен, поскольку вовлечен в открытое дискурсивное мышление, имеющее целью понимание, герменевтическое прояснение смысла, ведущее к интеграции сознания. Гуманитарная стратегия понимания применима как к пользователям психотерапевтической практики, так и к самому гуманитарному дискурсу в целом.

Второй раздел «Трудов» прямо обращен к феномену психотерапии. Авторы интересуются вопросом о том, что такое психотерапия как культурно-исторический, антропологический феномен. *Л.И. Воробьева*, разрабатывая «философию гуманитарной практики», выдвигает историко-психологическую гипотезу, согласно которой психотерапия является не производной от других дисциплин, а самостоятельной новой диалогической герменевтической «культурой себя». Философско-методологический анализ отношений психотерапии и науки составляет предмет интереса *В.В. Архангельской*. В ее статье исследуется эпистемологический статус психотерапевтического знания на примере индирективной терапии К. Роджерса и показывается несовместимость этой эпистемологии с естествознанием картезианско-галилеевского типа. *В.Н. Цапкин* рассматривает проблему единства психотерапевтической культуры и предлагает новый принцип прочерчивания границ между «континентами» на карте психотерапевтического мира. *А.Ф. Копьев* исследует духовно-аксиологические предпосылки монологизма, оценивая его не только как некую регрессию психотерапевтического метода, но и как характеристику культуры Нового времени.

Междисциплинарный культурологический контекст представлен в статьях авторов третьего раздела «Трудов». *Т.П. Гаврилова* и *М.Ю. Колпакова* заинтересованы в поиске возможностей интеграции традиционной христианской культуры и психотерапии. *Т.П. Гаврилова* сосредоточена на понятийном анализе слов, которыми оперирует как сознание верующего-христианина и его пастыря, так и психотерапевтическое профессиональное сообщество. В статье *М.Ю. Колпаковой* дается аналитический обзор пастырского консультирования в США, рассматриваются его история, цели и задачи, ценностные основания психотерапии и душепопечения. Автор проблематизирует саму возможность соединения пастырства с основными направлениями современной психотерапии.

Этнокультурная проблематика поднята в экспериментальном исследовании *А.В. Сухарева* и *А.А. Шапоровой*, исследующих сложные взаимосвязи между этнокультурной принадлежностью ребенка и чужеродными культурными влияниями, чреватые психологическими конфликтами и искажениями в онтогенетическом развитии ребенка.

Таким образом, авторы «Трудов» анализируют не только фундаментальные проблемы психологического консультирования и психотерапии, но ставят острые, зачастую дискуссионные вопросы о психотерапии как таковой, обо всем научном, культурном и социальном контексте, в котором она развивается.

Редакторы